

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№4(63)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2022

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXIII международной
научно-практической конференции*

№ 4 (63)
Апрель 2022 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2022

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXIII междунар. науч.-практ. конф. – № 4(63). – М.: Изд. «МЦНО», 2022. – 48 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2022

Оглавление

Раздел 1. Юриспруденция	4
1.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	4
ПОНЯТИЯ ВЛАДЕЛЬЦА БУКСИРУЮЩЕГО ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА И ВЛАДЕЛЬЦА БУКСИРУЕМОГО ОБЪЕКТА, НЕСУЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕННЫЙ ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ УЩЕРБ ПРИ БУКСИРОВКЕ Данилин Евгений Михайлович	4
СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Золотарева Ангелина Владимировна	10
СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА И ПРАВ, СМЕЖНЫХ С АВТОРСКИМИ В ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ Кальян Надежда Алексеевна	16
СУБЪЕКТЫ, ПРАВОМОЧНЫЕ ОБЛАДАТЬ ПРАВАМИ НА АУДИОВИЗУАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ Пикущих Дмитрий Андреевич	22
1.2. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	29
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН В ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ Зёмина Ольга Викторовна	29
1.3. Уголовный процесс	34
ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ Спирина Светлана Михайловна	34
ДОПУСТИМОСТЬ ПОКАЗАНИЙ ОБВИНЯЕМОГО: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ Сердюков Максим Сергеевич	41

РАЗДЕЛ 1.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

1.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПОНЯТИЯ ВЛАДЕЛЬЦА БУКСИРУЮЩЕГО ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА И ВЛАДЕЛЬЦА БУКСИРУЕМОГО ОБЪЕКТА, НЕСУЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕННЫЙ ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ УЩЕРЬ ПРИ БУКСИРОВКЕ

Данилин Евгений Михайлович

аспирант

*Ульяновского государственного университета,
РФ, г. Ульяновск*

THE CONCEPTS OF THE OWNER OF THE TOWING VEHICLE AND THE OWNER OF THE TOWED OBJECT, WHO ARE LIABLE FOR DAMAGE CAUSED TO THIRD PARTIES DURING TOWING

Evgeny Danilin

Postgraduate student

*of Ulyanovsk State University,
Russia, Ulyanovsk*

Аннотация. Автор проводит анализ правоотношений, складывающихся в процессе буксировки при причинении вреда лицам, не являющимся стороной договора буксировки, в целях определения ответственных за такой вред лиц. При анализе используются примеры и судебной практики, формулируются понятия владельца буксирующего транспортного средства и владельца буксируемого объекта.

Abstract. The author analyzes the legal relations that develop in the process of towing when causing harm to persons who are not a party to the towing agreement in order to determine the persons responsible for such harm. The analysis uses examples and judicial practice, formulates the concepts of the owner of a towing vehicle and the owner of a towed object.

Ключевые слова: договор буксировки; ответственность; причинение вреда.

Keywords: towing contract; liability; harm.

В силу положений статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1). При этом бремя доказывания отсутствия вины возложено на лицо, причинившее вред (пункт 2) [2].

В действующем законодательстве специальные нормы, регулирующие отношения, возникающие при буксировке содержатся только в двух кодифицированных нормативных правовых актах: Кодексе торгового мореплавания РФ [4] и Кодексе внутреннего водного транспорта РФ [3], при том, что к буксировке прибегают и при использовании других видов транспорта, к примеру, автомобильного.

Согласно положениям статьи 229 КТМ РФ морской буксировкой по общему правилу управляет капитан буксирующего судна [4]. Указанные положения являются диспозитивными, и стороны своим заключенным в письменной форме соглашением могут возложить такую обязанность на и капитана буксируемого судна или иного плавучего объекта.

В зависимости же от того, управляет буксировкой капитан буксирующего судна или буксируемого объекта и распределяется ответственность за причиненный ущерб. Так, владелец буксирующего судна будет нести ответственность за ущерб, причиненный при буксировке буксируемому объекту либо находящимся на них людям или имуществу, если не докажет, что ущерб причинен не по его вине.

В силу статьи 230 КТМ РФ в отличие от морской буксировки портовая буксировка (по общему правилу) осуществляется под управлением капитана буксируемого объекта, но стороны также могут это изменить, предусмотрев своим заключенным в письменной форме соглашением, что управление осуществляет капитан буксирующего судна. Распределения ответственности осуществляется аналогично правилам статьи 229 КТМ РФ [4].

Правила ответственности в случае буксировки в ледовых условиях сформулированы императивно, и за причиненный при такой буксировке

ущерб владделец буксирующего судна не отвечает, если не доказано, что ущерб причинен по его вине.

Кодекс торгового мореплавания РФ возлагает ответственность на владельца буксирующего судна (буксируемого объекта), не собственника, не капитана, не иного лица, а именно – владельца.

Кодекс внутреннего водного транспорта (в отличие от КТМ РФ) не выделяет норм об ответственности в главе XII «Буксировка судов и плавучих объектов», включая их в главу XV, регулиующую вопросы ответственности в числе прочих субъектов буксировщика, отправителя, а также получателя буксируемого объекта[3].

При этом в КВВТ РФ в отличие от КТМ РФ не указывается об ответственности владельца буксируемого объекта, а используются наименования буксировщика и отправителя буксируемого объекта.

Примером служат положения пункта 1 статьи 117 КВВТ РФ (об ответственности буксировщик за утрату (повреждение) буксируемого объекта), статьи 118 КВВТ РФ (случае освобождения буксировщика от ответственности), части 6 статьи 120 КВВТ РФ (об ответственности отправителя буксируемого объекта за убытки) [3].

Возникают вопросы о том, кто является владельцем буксирующего судна (буксируемого объекта), несущим ответственность за причиненный ущерб, кто рассматривается в качестве буксировщика, отправителя буксируемого объекта, каким образом соотносятся понятия буксировщика и владельца буксирующего судна, а также собственника соответствующего объекта.

Владделец буксирующего судна и владделец буксируемого объекта, являющиеся сторонами договора морской или портовой буксировки, (буксировщик и отправитель буксируемого объекта, являющиеся сторонами договора буксировки на внутреннем водном транспорте) несут ответственность друг перед другом, независимо от того, кто является собственником соответствующих объектов. Указанная ответственность является договорной, и происходит из обязанностей сторон по договору буксировки (ст.225 Кодекса торгового мореплавания РФ[4] и ст. 88 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ) [3], за неисполнение которых или ненадлежащее исполнение и отвечают стороны.

Вместе с тем, Кодекс внутреннего водного транспорта РФ регулирует вопросы ответственности сторон договора буксировки друг перед другом, но не вопросы ответственности перед иными лицами в случае причинения ущерба. Также статьи 229, 230 Кодекса торгового мореплавания РФ не охватывают случаи причинения ущерба людям или имуществу в процессе буксировки, но находящимся, к примеру, на берегу.

С учетом изложенного, при решении таких вопросов необходимо руководствоваться общими нормами об ответственности при деликте, содержащимися в Гражданском кодексе РФ, согласно которым ответственность несет лицо, причинившее вред.

Как правило, в качестве причинителя вреда рассматривается непосредственный причинитель вреда, действиями которого вред причинен, к примеру, в случае причинения вреда здоровью в результате избияния одного лица другим [5].

Но, применительно к буксировке причинения вреда связано с использованием транспортных средств или транспортного средства и, к примеру, плота, соответственно необходимо определить, кто является причинителем вреда, в данном случае, поскольку очевидно, что, к примеру капитан буксирующего судна, или водитель буксирующего автомобиля, могут не являться собственниками или владельцами соответствующего транспортного средства.

Законодательство различает водителя, владельца и собственника транспортного средства.

Так, в соответствии с понятиями, приведенными в Федеральном законе от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", под владельцем транспортного средства понимается собственник транспортного средства, а также лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, доверенность на право управления транспортным средством, распоряжение соответствующего органа о передаче этому лицу транспортного средства и тому подобное). Не рассматривается в качестве владельца транспортного средства лицо, управляющее транспортным средством в силу исполнения своих служебных или трудовых обязанностей, в том числе на основании трудового или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем транспортного средства [8].

В судебной практике, связанной с применением положений указанного Федерального закона, также различаются владелец транспортного средства и лицо, управляющее транспортным средством. К примеру, неоднократно отмечалось, что факт передачи права управления транспортным средством иному лицу собственником такого транспортного средства подтверждает лишь волеизъявление собственника на передачу данного имущества в пользование и не свидетельствует о передаче права владения имуществом в установленном законом порядке [6].

С учетом изложенного, исходя из положений статьи 1079 Гражданского кодекса РФ [2], гражданско-правовой риск возникновения вредных последствий при использовании источника повышенной

опасности возлагается на его собственника (если он не докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий иных лиц), даже, если и отсутствует его вина в непосредственном причинении вреда.

Соответствующее положение было закреплено и в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [7].

При таких обстоятельства, по общему правилу собственник соответствующего транспортного средства, при использовании которого в процессе буксировки был причинен вред другим лицам, не освобождается от ответственности, даже если и не управлял таким средством и процессом буксировки, если не будет установлено, что непосредственный причинитель вреда являлся не только пользователем указанного имущества, но и его владельцем, т.е. лицом, владеющим имуществом на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании, к примеру аренде.

С учетом изложенного, предлагаются следующие понятия владельца буксирующего транспортного средства и владельца буксируемого объекта.

Владелец буксирующего транспортного средства - собственник буксирующего транспортного средства, а также лицо, владеющее таким транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании.

Владелец буксируемого объекта – собственник, а также лицо, владеющее таким объектом на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 07.04.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (в ред. от 08.07.2021) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102039276> (дата обращения: 07.04.2022).
3. "Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации" от 07.03.2001 N 24-ФЗ (ред. от 14.03.2022) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102069974> (дата обращения: 07.04.2022).

4. "Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации" от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102059464> (дата обращения: 07.04.2022).
5. Определение Верховного Суда РФ от 02.07.2010 № 4-В10-11 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vsrf.ru> (дата обращения: 07.04.2022).
6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.05.2021 № 88-10680/2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/320718842/> (дата обращения: 07.04.2022).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [Электронный ресурс]// Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2010. - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&collection=1&sort=-1&edition=204000001> (дата обращения: 07.04.2022).
8. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (ред. от 06.12.2021) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102075866&intelsearch=%C7%E0%EA%EE%ED+%EE%E1+%CE%D1%C0%C3%CE+%EE%F2+25.04.2002+%E3%EE%E4%E0+%B940-%D4%C7> (дата обращения: 07.04.2022).

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Золотарева Ангелина Владимировна

студент,

Федеральное Государственное

Автономное Образовательное Учреждение Высшего Образования

Северо-Кавказский Федеральный Университет,

РФ, г. Ставрополь

Аннотация. В статье рассмотрены основные особенности правового статуса индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель; правовой статус; предпринимательская деятельность; юридическое лицо; гражданин.

Одним из базовых гарантированных прав большинством стран в условиях рыночной экономики является право на осуществление предпринимательской деятельности.

Для ведения бизнеса любой гражданин может организовать юридическое лицо либо зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, но прежде чем решить этот вопрос, необходимо учитывать, что процедура регистрации юридического лица достаточно сложная и не всегда оправданная, если речь идет о малом бизнесе, поэтому, на наш взгляд, оптимальным будет получение статуса индивидуального предпринимателя.

Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) в ст. 23 наделяет каждого российского гражданина правом осуществлять предпринимательскую деятельность без образования юридического лица после реализации процедуры государственной регистрации.

Аналогичное следует и из ст. 18 ГК РФ.

Под предпринимательской деятельностью, согласно положениям российского гражданского законодательства, понимается самостоятельная деятельность, которая реализуется на свой страх и риск, и имеет целью получение прибыли.

Правовой статус индивидуального предпринимателя состоит из прав и обязанностей. Права представляют собой возможности пользоваться гарантиями предпринимательской деятельности, предусмотренные

законодательством, а обязанности включают в себя уплату налогов, соблюдение специальных требований законодательства, например, лицензирование отдельных видов деятельности.

Предпринимателем может быть лицо, обладающее правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью. А, значит, в большинстве случаев, предпринимателем, является лицо, достигшее 18 лет.

Правовой статус предпринимателя приобретается с момента государственной регистрации. Регистрация налоговыми органами осуществляется на основании положений Федерального закона от 08.08.2001г. № 129-ФЗ и подтверждается документом, на основании которого внесена соответствующая запись о лице в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, и документом, в соответствии с которым лицо поставлено на учет в налоговом органе. В выписке из ЕГРИП указаны виды деятельности по кодам ОКВЭД, в соответствии с которыми предприниматель будет дальше осуществлять свою деятельность. В дальнейшем, поиск информации о зарегистрированном индивидуальном предпринимателе можно осуществлять через электронный сервис налог.ру, где можно получить сведения из ЕГРИП, введя ИНН или фамилию, имя и отчество предпринимателя.

Ранее мы указали, что в некоторых случаях предприниматель должен соответствовать специальным требованиям законодательства, касающихся лицензионных видов деятельности, однако, некоторые виды деятельности не доступны для предпринимателей, в том числе, банковская сфера, страховая деятельность, деятельность, связанная с ценными бумагами. Такую деятельность может осуществлять только юридическое лицо.

Если же законодатель не запрещает предпринимателям осуществлять отдельные виды лицензионной деятельности, то предприниматель может их осуществлять с момента получения разрешительного документа - лицензии.

Статус индивидуального предпринимателя изначально создавался как некая упрощенная модель государственной регистрации для осуществления бизнеса, однако, определенные сложности до сих пор сохраняются, в первую очередь, двойственность статуса предпринимателя, с одной стороны, он действует как физическое лицо, а с другой стороны, он наделен специфическими правами и обязанностями.

Полагаем, что это обусловлено наличием общей правоспособности предпринимателя наряду со специальной, ввиду чего часто наблюдается смешение прав предпринимателя и прав гражданина в предпринимательской деятельности.

С.А. Круглов перечислил самые важные права предпринимателя, к которым относятся следующие:

- право на свободное применение личных способностей для предпринимательства;
- право на беспрепятственное осуществление предпринимательской деятельности;
- право на частную собственность;
- право на свободу предпринимательского договора и добросовестную конкуренцию;
- право на защиту своих прав и законных интересов лично или в суде [1].

Обязанности предпринимателя и гражданина отличны друг друга, например, в сфере налогообложения.

Также обязанности приобретают специфику в зависимости от того, какой именно деятельностью занимается предприниматель и появляются обязанности в сфере пожарной безопасности, сертификации и стандартизации и т. д.

Кроме того, статус индивидуального предпринимателя ограничивает право гражданина занимать государственные или муниципальные должности.

Некоторые авторы, в том числе Т.В. Ерохина и З.М. Каросян, предлагают все-таки отождествить насколько возможно статус предпринимателя и юридического лица, объясняя это несовершенством российского законодательства, которое не содержит достаточное количество правовых норм для предпринимателя.

Также в качестве аргумента приводится п. 3 ст. 23 ГК РФ, в соответствии с которым положения, регулирующие деятельность коммерческой организаций в равной мере применимы к предпринимателям [2]. Однако, мы не разделяем такую точку зрения и считаем, что различий между правовым статусом предпринимателя и организации больше, чем сходств.

Наибольшие различия проявляются между юридическим лицом и предпринимателем в имущественных отношениях. Предприниматель владеет своим имуществом лично и не разделяет его использование для собственных нужд или нужд бизнеса, а также отвечает всем принадлежащим имуществом по долгам и обязательствам. В свою очередь, учредители юридических лиц не отвечают личным имуществом по долгам компании, только в рамках доли в уставном капитале.

Конечно, в отношении имущества предпринимателей существуют ограничения на обращение взыскания в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, в частности, не может быть

обращено взыскание на: жилое помещение, которое является единственным пригодным для проживания (искл. – ипотека); земельный участок, на котором расположено жилое помещение (искл. – ипотека); предметы домашнего обихода; имущество, необходимое для осуществления профессиональной деятельности свыше десяти тысяч рублей и т.д. В тоже время риск индивидуальных предпринимателей гораздо выше, чем у организаций.

Но ввиду того, что Конституционный Суд РФ в постановлении от 26 апреля 2021 года № 15-П напомнил, что запрет на продажу единственного жилья не абсолютен, некоторыми авторами предлагается законодательно предусмотреть возможность существования обособленного имущества у предпринимателя, а в случае отсутствия такового предусмотреть обязательное страхование гражданско-правовой ответственности.

Также наблюдаются отличия в сфере налогообложения – некоторые налоги выплачиваются юридическим лицом, налог на прибыль, а предприниматель платит как физическое лицо налог на доходы. Как физическое лицо, предприниматель платит и транспортный налог.

К различиям в сфере налогообложения относится и наличие специального налогового режима для предпринимателей – патентная система налогообложения. Кроме того, предприниматель не обязан вести бухгалтерский учет, достаточно отражать доходы и расходы в специальной книге учета. Для предпринимателя более простой переход на упрощенную систему налогообложения.

При регистрации лица в качестве предпринимателя нет требований к уставному капиталу, данное требование действует в отношении организации.

Если мы касаемся процедуры банкротства, то юридическое лицо прекращает свое существование, а предприниматель может по истечении пяти лет вновь зарегистрироваться в налоговых органах в качестве ИП, это следует из ст. 216 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», то есть существует возможность «правовой реинкарнации».

Судебные споры с участием предпринимателя подсудны арбитражному суду, несмотря на то, что предприниматель является физическим лицом. Между тем в арбитражном суде спор будет рассматриваться только если он возник в правоотношениях, связанных с предпринимательской деятельностью. Иными словами, если например государственный орган обращается с исковым заявлением в суд о признании сделки недействительной или о признании ранее выданной лицензии недействительной, то истец должен доказать суду, что

вышеназванная сделка или лицензия была заключена или использовалась ответчиком в предпринимательской деятельности. В противном случае, спор должен рассматриваться в суде общей юрисдикции [3].

Если лицо, уклоняется от исполнения договора, ссылаясь на то, что оно не является предпринимателем и не зарегистрировано в установленном законе порядке, то разрешая спор, суд вправе применить нормы законодательства, относящиеся к предпринимательской деятельности.

Права индивидуальных предпринимателей и юридических лиц достаточно идентичны. Они имеют право на открытие счета в банковской организации, иметь печать, заключать договора и государственные контракты, получать специальные разрешительные документы на отдельные виды деятельности, выполнять разные виды деятельности, не запрещенные законом [4].

Прекращается статус предпринимателя либо в добровольном порядке либо в принудительном. В добровольном порядке предприниматель самостоятельно инициирует процедуру прекращения правового статуса посредством обращения в налоговые органы. Принудительное прекращение статуса происходит в процедуре банкротства.

Важно отметить, что статус предпринимателя также отличаются от самозанятых граждан. Под последними понимаются лица, осуществляющие деятельность, направленную на получение прибыли, и которые не являются индивидуальными предпринимателями. Отличие проводится по нескольким критериям: 1. по налогообложению – самозанятые уплачивают только налог на профессиональный доход, а предприниматели помимо налогов уплачивают страховые взносы; 2. По стажу и пенсии – работа в качестве самозанятого в стаж не учитывается в отличие от предпринимателя; 3. По найму работников – предприниматель вправе принимать работников по трудовому договору, а самозанятый должен выполнять деятельность только лично.

В целом индивидуальный предприниматель может выступать и реализовывать свой правовой статус в различных правоотношениях: 1. в трудовых отношениях, где он является работодателем и нанимает работников, выплачивает заработную плату, ведет кадровый учет и осуществляет иные действия, направленные на соблюдение трудового законодательства; 2. в налоговых отношениях, где предприниматель выступает в качестве налогоплательщика или налогового агента, соблюдает режим налогообложения и уплачивает необходимые налоги, сборы и взносы; 3. в административных отношениях, в которых предприниматель наделен определенными правами и обязанностями, и в случае нарушения правовых норм может быть привлечен к административной ответственности.

В настоящее время существует тенденция регистрации в качестве индивидуального предпринимателя иностранных лиц и лиц без гражданства. Сфера предпринимательства для таких лиц открыта, однако, возникают определенные сложности при их регистрации.

Таким образом, статус индивидуального предпринимателя в России является продолжением статуса физического лица в гражданском праве. Предприниматель может участвовать в качестве участника в разнообразных отношениях, как частно-правовых, так и публично-правовых.

Однако, полагаем, что отечественному законодателю необходимо более подробно разграничить статус предпринимателя от статуса физического лица. Кроме того, полагаем, что целесообразно принять специальный федеральный закон, где следует предусмотреть элементы правового статуса предпринимателя, порядок приобретения и прекращения статуса.

Список литературы:

1. Круглов С.А. Основные особенности правового статуса индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации // Энигма. 2021. № 37. С. 14.
2. Ерохина Т.В., Казаросян З.М. Общий правовой статус индивидуального предпринимателя как основа его административно- правового статуса // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. № 1 (60). С. 28.
3. Кньшова В.В. Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя в России // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 3-3 (71). С. 64.
4. Красавин Д.М., Незнамова А.А. Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя // Трибуна ученого. 2021. № 1. С. 365.

СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА И ПРАВ, СМЕЖНЫХ С АВТОРСКИМИ В ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ

Кальян Надежда Алексеевна

магистрант,

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

РФ, г. Санкт-Петербург

THE RATIO OF CIVIL AND CONSTITUTIONAL LIABILITY FOR VIOLATION OF COPYRIGHT AND RIGHTS RELATED TO COPYRIGHT IN THE ELECTION CAMPAIGN

Nadegda Kalyan

Master's degree student,

Saint-Petersburg Law Institute (branch)

of the Federal State Establishment of Higher Education

University of prosecutor's office of the Russian Federation,

St. Petersburg, Russia

Аннотация. В предлагаемой статье рассмотрены особенности и соотношение гражданской и конституционной ответственности за ведение предвыборной агитации с нарушением авторского права, существующие проблемы правового регулирования, а также проанализирован существующий конфликт публичных и частных интересов в области защиты авторских прав при осуществлении агитационной деятельности.

Abstract. The proposed article discusses the features and correlation of civil and constitutional responsibility for conducting election campaigning in violation of copyright, the existing problems of legal regulation, and analyzes the existing conflict of public and private interests in the field of copyright protection in the implementation of campaigning activities.

Ключевые слова: предвыборная агитация; авторское право; ответственность за нарушение авторских прав; гражданская ответственность; конституционная ответственность.

Keywords: election campaign; copyright; liability for copyright infringement; civil liability; constitutional liability.

В современном обществе наиболее очевидным местом соприкосновения публичных и частных интересов является политика. Посредством политических решений определяется внутригосударственный и внешнегосударственный курс развития страны и общества.

Принятие целесообразных и общественно полезных политических решений требует высокой квалификации в предметной области, а также значительной поддержки со стороны населения государства, которое выступает в качестве носителя суверенитета РФ. Свободные, честные и демократические выборы являются одним из способов непосредственного выражения власти народа.

Предвыборная агитация, в таком контексте, выступает в качестве инструмента, посредством которого до многонационального народа России доводятся сведения о кандидатах, их политической программы, а также существующих заслугах перед государством и обществом.

Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ определяет предвыборную агитацию как «деятельность, осуществляемую в период избирательной кампании и имеющую целью побудить или побуждающую избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них)» [7]. То есть, агитационная деятельность представляет собой официальную деятельность, которая реализуется в момент осуществления избирательных кампаний.

По замечанию Л.В. Перетягиной и Л.А. Андреевой «основной целью данной стадии избирательного процесса является побуждение лиц, обладающих правом участвовать в голосованиях, отдать голос конкретно определённого кандидату, списку кандидатов, либо проголосовать против конкретного кандидата, либо списка кандидатов» [1, с. 52].

Таким образом можно обоснованно говорить о том, что предвыборная агитационная деятельность имеет существенно важное значение в организации и проведении свободных, демократичных и честных голосований по наиболее важным вопросам, связанным с государственным управлением, в том числе вопросам, связанным с назначением на выборные должности в органы государственной и муниципальной власти.

Значимость данного вида деятельности требует наличия фундаментальных начал, в соответствии и сообразно которым агитационная деятельность может проводиться. В качестве таких начал выступают принципы предвыборной агитационной деятельности, в число которых входят:

- свобода права на агитацию. В силу данного принципа все граждане РФ, а также общественные объединения вправе осуществлять

предвыборную агитацию методами и в формах, устанавливаемых законодательством РФ;

- недопустимость злоупотребления правом на агитацию. Данный принцип устанавливает, что никакой кандидат не может обладать преимущественным правом на ведение агитационной деятельности, а также запрещает злоупотреблять свободой средств массовой информации в целях ведения агитационной деятельности;

- недопустимость использования материалов и высказываний экстремистского толка при проведении предвыборной агитации;

- равенство прав кандидатов на ведение агитационной деятельности. Указанным принципом устанавливается общее и равное для всех кандидатов право на ведение агитационной деятельности, гарантированное государством;

- законность. Указанный принцип требует от всех участников предвыборной агитации строгого соблюдения положений законодательства РФ при осуществлении своей деятельности под угрозой наступления юридической ответственности и иных неблагоприятных последствий, связанных с нарушением требований законодательства [3].

В рамках нашего исследования наибольший интерес представляет последний принцип, который дополнительно раскрывается в ч. 1.1 ст. 56 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» от 12.06.2002 №67-ФЗ, которой устанавливается недопустимость ведения агитационной деятельности, нарушающей права на интеллектуальную собственность [7]. Ответственность за нарушение данного требования может носить как конституционно-правовой, так и гражданско-правовой характер.

В ст. 38 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» устанавливается, что факт несоблюдения кандидатом в течение агитационного периода ограничений, установленных п.п. 1, 1.1 ст. 56 указанного федерального закона, установленный решением суда, является основанием для исключения кандидата из заверенного списка кандидатов, а также выступает в качестве самостоятельного основания для отказа в регистрации кандидата [7]. Рассмотренные последствия нарушения права на интеллектуальную собственность при проведении предвыборной агитационной деятельности определяют конституционную ответственность, так как направлены на правомерное ограничение пассивного избирательного права, установленного ст. 32 Конституции РФ [5].

Однако важно понимать, что запрет на использование результатов чужой интеллектуальной деятельности ограничен самим характером правомерного заимствования, его объёмом и целям распространения.

Так, Верховным Судом РФ было отмечено, что «использование в агитационных материалах результатов интеллектуальной деятельности, которые не являются основным самостоятельным объектом информации, занимают незначительную часть и не распространяются в коммерческих целях, не может служить основанием для отмены регистрации кандидата» [6].

Согласно материалам дела, В., являющийся зарегистрированным кандидатом в депутаты областного представительного органа, обратился в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты А., полагая, что в агитационных материалах последнего допущены нарушения авторских прав. Обращаясь в суд, В. указывал, что для А. была изготовлена праздничная открытка со словами адресных (персональных) поздравлений ветеранов с 66-летней годовщиной Победы советских войск в Сталинградской битве 1942 - 1943 гг. с оплотой из его избирательного фонда. На лицевой стороне открытки изображены скульптурные композиции, георгиевская лента, приведены слова маршала В.И. Чуйкова (не соответствующие указанному в открытке источнику), использованы две фотографии без разрешения их правообладателя. В отпечатанной также из средств его избирательного фонда листовке использовано фотоизображение скульптуры, а в агитационном плакате незаконно использовано фотоизображение храма без разрешения правообладателя и без заключения с ним соответствующего договора, то есть были нарушены нормы гражданского законодательства об авторском праве. Указанные агитационные материалы распространялись среди избирателей.

Верховный Суд РФ, однако, отметил, что в силу ст. 1276 ГК РФ (о свободном использовании произведения, постоянно находящегося в месте, открытом для свободного посещения) А. вправе был использовать фотоизображения памятных скульптур; использование фотоизображений скульптуры и храма в агитационном материале, где фотофрагменты не являются основным объектом, не является нарушением со стороны А. Судом также было установлено, что автором использованных в агитационном материале фотографических произведений являлся К., который на безвозмездной основе и без требования об указании своего имени предоставил их А. Сведений о том, кто являлся авторами непосредственно памятников, не представлено. Верховный Суд также отметил, что бесспорным является то обстоятельство, что памятники находятся в открытых и свободных для доступа местах. Анализ агитационного материала с фотографиями скульптурных композиций указывает на то, что эти изображения не являются его основным объектом и что его распространение в коммерческих целях не осуществлялось [8].

Существенной проблемой в сфере конституционной ответственности за нарушение прав на интеллектуальную собственность является ограничение круга лиц, которые обладают правом на обращение в суд с требованием об отмене регистрации кандидата, либо исключении кандидата из заверенного списка кандидатов, к коим относятся кандидаты, избирательные объединения того же избирательного округа, а также избирательная комиссия, в которой регистрировался кандидат, нарушающий права на интеллектуальную собственность при проведении агитационной деятельности. Действующим избирательным законодательством в качестве правомочных на обращение в суд с рассмотренными требованиями не выделяются непосредственно правообладатели. Д.В. Коваль в связи с этим отмечает, что указанный пробел в действующем законодательстве порождает ситуации, при которых судом может быть признано нарушение прав на интеллектуальную собственность при проведении агитационной деятельности, что влечёт за собой предусмотренные действующим законодательством последствия, но при этом владелец прав на интеллектуальную собственность «не только не принимает участия в судебном разбирательстве, но и даже не обладает информацией о том, что его права были кем-то нарушены» [4].

Своей спецификой также обладает гражданско-правовая ответственность за нарушение прав на интеллектуальную собственность при проведении агитационной деятельности. В силу особенностей самой агитации, целью которой является привлечение сторонников кандидата к его избирательной кампании и побуждение избирателей голосовать за конкретного кандидата, в агитационных материалах широко используются материалы, с которыми хорошо знакомы большинство людей. В связи с этим важно отметить, что использование в агитационных материалах текста официальных документов органов государственной и муниципальной власти, официальной государственной символики, текста произведений народного творчества, не имеющих конкретного автора или авторов, а также сообщения информационного характера о каких-либо событиях или фактах не будет являться нарушением авторских прав, так как в силу прямого указания ч. 6 ст. 1259 ГК РФ указанные объекты не относятся к объектам авторского права [2]. Нарушение авторского права также не возникает, если в агитационных материалах используются произведения, расположенные в местах, открытых для свободного посещения, при соблюдении условия о том, что изображение такого произведения не должно выступать в качестве основного объекта использования. Наступление гражданской ответственности кандидата за нарушение интеллектуальных прав при проведении предвыборной агитации непосредственно связано с реализацией правообладателями, организациями по управлению правами на

коллективной основе правомочий по осуществлению защиты интеллектуальных прав. При этом законом устанавливается обязательное требование о наличии вины со стороны предполагаемого нарушителя, на которого возлагается обязанность по доказыванию своей невиновности. В случае, если кандидатом будет доказано отсутствие вины, у него сохраняется обязанность прекратить дальнейшее нарушение интеллектуальных прав, в том числе посредством уничтожения материальных носителей, содержащих агитационную информацию, нарушающую интеллектуальные права.

Таким образом можно обоснованно говорить о том, что возникновение конституционно-правовой и гражданско-правовой ответственности в связи с использованием в предвыборной агитации материалов, нарушающих права на интеллектуальную собственность, регулируется действующим законодательством достаточно разнородно, не обеспечивая единого правоприменительного поля для разрешения споров, связанных с нарушением прав на интеллектуальную собственность. Анализ складывающейся практики показал, что при рассмотрении требований правомочных субъектов об отказе в регистрации кандидата, либо исключения кандидата из заверенного списка кандидатов, в связи с нарушением прав на интеллектуальную собственность суды фокусируются на публичной стороне вопроса, избирательном процессе, а частный элемент – защита интересов правообладателей, выступает в качестве вторичного, что создаёт угрозу законным интересам правообладателей. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно унифицировать гражданское и избирательное законодательство в части установления случаев возможного использования произведений в предвыборной агитационной деятельности, круга субъектов, правомочных обратиться с иском о защите интеллектуальных прав и об исключении кандидата из списка кандидатов в связи с нарушением интеллектуальных прав, а также ответственности недобросовестного кандидата.

Список литературы:

1. Андреева Л.А., Перетягина, Л.В. К вопросу об агитации в избирательном процессе // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LXVI междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК. – 2016 – № 10(60). – С. 52-64
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая): федеральный закон от 18.12.2006 №230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496
3. Зелинский Я.В. Формы и методы предвыборной агитации: проблемы идентификации // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 2 (49). – С. 37-40.

4. Коваль Д.В. Применение конституционно-правовых санкций за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации / Д.В. Коваль // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 7.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 1993. - №237.
6. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – №11.
7. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 24. – Ст. 2253
8. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ по делу №16-Г09-12 от 11.03.2009 // Правовой навигационный сервис по законодательству РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/459d0a7b9a7e9c7131647e45f7d358fc/> (дата обращения 08.04.2022)

СУБЪЕКТЫ, ПРАВОМОЧНЫЕ ОБЛАДАТЬ ПРАВАМИ НА АУДИОВИЗУАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Пикущих Дмитрий Андреевич

магистрант,

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России),

РФ, г. Москва

SUBJECTS ENTITLED TO HAVE RIGHTS TO AN AUDIOVISUAL WORK

Dmitriy Pikushchikh

Master's degree,

the all- Russian state university of justice

(RLA of the Ministry of Justice of Russia),

Russia, Moscow

Аннотация. В рамках настоящего исследования был проведен анализ возможных субъектов, правомочных обладать правами на аудиовизуальное произведение. В целях совершенствования положений ГК РФ, определяющих ключевые вопросы правового регулирования авторских прав, были предложены пути совершенствования действующих правовых дефиниций.

Abstract. Within the framework of this study, an analysis of possible subjects entitled to have rights to an audiovisual work was carried out. In order to improve the provisions of the Civil Code of the Russian Federation defining the key issues of legal regulation of copyright, ways to improve the existing legal definitions were proposed.

Ключевые слова: авторское право; аудиовизуальное произведение; продюсер; автор сценария; изготовитель; режиссер; двусторонний авторский договор.

Keywords: copyright; audiovisual work; producer; script writer; producer; director; bilateral copyright agreement.

Нынешний XXI век в рамках историко-аналитического мировосприятия определяется как век современных технологий или, иными словами, эпоха цифровизации. В современных условиях развития социума еще более актуальными становятся вопросы правового регулирования ново образуемых правоотношений, охватывающих все сферы общественной жизни, в связи с чем ведущие отрасли права (гражданское, уголовное, трудовое, семейное и т. д.) находятся в постоянном развитии и претерпевают изменения, соответствующие требованиям своевременности. Так, относительно молодым институтом гражданского права является авторское право.

Авторское право представляет собой правовую область знаний, регулиующую правоотношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы или искусства. Ключевой особенностью, обусловившей выделение данной группы правоотношений в отдельный институт, является именно специфичность возможных неимущественных и имущественных прав автора на объективные результаты собственной (или коллективной) творческой деятельности. В связи с чем возникает множество вопросов касательно непосредственного использования указанных прав, возможности их передачи третьим лицам и круга возможных участников данных правоотношений. Ввиду очевидной обширности допустимых вариаций регулирования правоотношений рассматриваемого института, в рамках настоящего исследования считаем необходимым обратить внимание на его отдельную составляющую - права на аудиовизуальное произведение.

В соответствии с частью 1 статьи 1263 ГК РФ, аудиовизуальное произведение – это «произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств [2]». Вторая составляющая указанной части анализируемой нормы дает примерный перечень произведений, которые, в рамках гражданско-правового регулирования, следует признавать аудиовизуальными. В целях определения ключевых особенностей рассматриваемых правоотношений, обратим внимание на доминирующие признаки аудиовизуального произведения.

Первый признак – наличие зафиксированной серии связанных между собой изображений. Таким образом, аудиовизуальное произведение характеризуется как единый цельный объект, состоящий из результатов интеллектуальной деятельности одного лица либо, что наиболее распространено, - сразу нескольких лиц.

Второй признак – целевое назначение аудиовизуального произведения - зрительное и слуховое восприятие. Отметим, что звуковое сопровождение определяется законодателем лишь в качестве факультативного признака данного объекта интеллектуальной собственности. Об анализируемой позиции возможно судить исходя из уточнения «с сопровождением или без сопровождения звуком». В данном случае учитываются такие специфичные жанры, как, например, немое кино, где эффект очевидности движущихся объектов и полного погружения в транслируемую реальность достигается в отсутствие слухового восприятия. В свою очередь, возникают вопросы касательно целевого указания законодателя на «зрительное и слуховое восприятие», которое, ввиду избранной формулировки, как видится, нивелирует факультативный характер звукового сопровождения. Более логичным кажется формулировка «зрительное и (или) слуховое восприятие».

Третий признак - восприятие с помощью соответствующих технических устройств. В данном случае речь идет об объективно возможной форме воспроизведения самого объекта интеллектуального права с целью поглощения его потребительских свойств в момент просмотра (прослушивания).

Все вышеупомянутые признаки так или иначе связаны с одним из основных составляющих правоотношений - субъектами, правомочными обладать правами на аудиовизуальное произведение. Анализ все той же статьи 1263 ГК РФ позволяет подразделить субъектный состав правообладателей аудиовизуального произведения на две основные группы:

1) авторы самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности - аудиовизуального произведения (среди них выделяют

режиссера-постановщика, автора сценария, композитора, являющегося автором музыкального произведения);

2) изготовитель.

В соответствии с частью 1 статьи 1228 ГК РФ: «Автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат [2]». По отношению к указанной норме статья 1263 ГК РФ является конкретизирующей и определяет следующие вариации авторов:

1. Режиссер-постановщик. Данный субъект является одним из основных лиц, осуществляющих процесс по созданию аудиовизуального произведения. Последний «осуществляет руководство процессом съемки фильма, организует совместную творческую работу съемочной команды, несет ответственность за художественную составляющую фильма [1]». В силу прямого указания закона, за режиссером-постановщиком (наряду с иными перечисленными субъектами) закрепляется исключительное право на все неимущественные права в отношении созданного им произведения.

2. Автор сценария. Сценарист является субъектом, создающим, своего рода, творческую основу формирования аудиовизуального произведения, - его сценарий (прикладное произведение для постановки кинофильма). «Все внутреннее сюжетное содержание аудиовизуального произведения оформляется работой сценариста [3, с. 122]».

3. Композитор. Композитор является автором музыкального произведения, представляющего собой звуковое сопровождение для аудиовизуального произведения.

Таким образом, аудиовизуальное произведение создается и транслируется благодаря деятельности каждого из указанных авторов. Цельный результат, характеризующийся наличием фактического единства внешней формы и внутреннего содержания, является олицетворением вносимого интеллектуально-творческого вклада со стороны режиссера, автора сценария и (или) композитора.

Указанная позиция в рамках правового исследования породила несколько противоречащих положений. В соответствии с первым доктринальным подходом, деятельность, осуществляемая рассмотренными авторами аудиовизуального произведения, может и должна быть признана деятельностью в соавторстве ввиду наличия объединенного интеллектуального труда участников, который, ввиду специфичности своего содержания, не подлежит фактическому разделению. Представители данной точки зрения – Кондратьева Е.А., Веденина Д.В.

В противовес указанному мнению выступает доктринальный подход, в соответствии с которым деятельность режиссера, автора сценария, композитора по созданию аудиовизуального произведения

соавторством не является. В качестве аргумента поддерживается точка зрения, согласно которой каждый из субъектов (режиссер-постановщик, автор сценария, композитор) обладает правом авторства исключительно на свою составную часть совокупного интеллектуального труда.

В рамках проводимого исследования мы придерживаемся точки зрения, в соответствии с которой аудиовизуальное произведение все же следует признать продуктом соавторской деятельности субъектов данной категории правоотношений. К такому выводу, как видится, подводит содержание положений статьи 1258 ГК РФ. Анализируемый нормативный акт, отмечая возможность существования как отдельного, так и неделимого соавторства, в некоем роде определяет компромиссный вариант в отношении двух доктринальных подходов. Так, например, творческую деятельность режиссера следует отнести к неделимому соавторству ввиду непосредственного взаимодействия со всеми аспектами и на всех этапах создания аудиовизуального произведения. В свою очередь, интеллектуальный вклад сценариста и композитора является отделимым и порождает возможность его самостоятельного использования. В качестве подтверждения поддерживаемой позиции, приведем положения из Постановления Суда по интеллектуальным правам от 27 мая 2015 г. № А07-22795/2013, в соответствии с которым: «по общему правилу в случае создания произведения, в том числе сложного, в соавторстве требуется подтверждение перехода исключительных прав от всех его авторов [4]».

Однако, какова практическая значимость доктринального толкования аудиовизуального произведения как произведения в соавторстве? Важность данного факта обусловлена оказываемым влиянием на правовой статус субъектов, правомочных обладать правами на аудиовизуальное произведение.

Так, бесспорным выступает тот факт, что каждый из авторов обладает личными неимущественными правами в отношении той части своего интеллектуального вклада в произведение, которое он внес непосредственно. При этом, будучи соавтором аудиовизуального произведения как составного, комплексного объекта, и режиссер, и автор сценария, и композитор имеют соответствующие права и на данное произведение, как единый, сложный объект интеллектуального творчества.

Отдельного внимания заслуживает несколько обособленный субъект, правомочный обладать правами на аудиовизуальное произведение – изготовитель. Гражданским кодексом РФ данный субъект определяется в качестве лица, организовавшего создание этого произведения (т.е. продюсера). Более комплексное определение содержится в статье 3 Федерального закона от N 126 «О государственной поддержке

кинематографии Российской Федерации»: «продюсер фильма - физическое или юридическое лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за финансирование, производство и прокат фильма [5]».

Гражданский кодекс РФ определил, что продюсеру по умолчанию принадлежит исключительное право на аудиовизуальное произведение в целом. И, если на теоретическом уровне подобное распределение ролей в целом понятно и очевидно, то на практике возникают некоторые затруднения.

Так, например, продюсер (исполнитель), будучи субъектом, осуществляющим деятельность по организации и созданию аудиовизуального произведения (в соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ), в момент осуществления возложенных на него функций может реализовывать свою деятельность в большой степени вариативности. Иными словами, исполнитель, например, в момент осуществления организационно-технических мероприятий, зачастую непосредственно вовлекается в формирование окончательного варианта музыкального сопровождения (наложение звука на текст, обработка вокальных записей и т.д.). Подобные действия в результате позволяют стать продюсеру одновременно и автором музыкального произведения и, соответственно, автором самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности. Таким образом, субъект становится обладателем производных авторских или смежных прав.

В связи с вышеизложенным, в рамках разрешения возникающих коллизий правового статуса исполнителя (продюсера) аудиовизуальных произведений отметим необходимость заключения договора, отдельными положениями которого должна быть отмечена возможность продюсера по приобретению авторских прав на использование соответствующего произведения (например, музыкального) путем заключения двусторонних авторских договоров с правообладателем (композитором).

В рамках совершенствования гражданского законодательства, считаем возможным и необходимым в части 4 статьи 1263 ГК РФ расширить понятие исполнителя (продюсера), разграничив его на две составляющие: продюсер как изготовитель аудиовизуального произведения, продюсер как изготовитель фонограммы (с отсылкой к положениям статьи 1322 ГК РФ).

Список литературы:

1. Ахмедов М.А. Субъекты прав на аудиовизуальное произведение // Вестник магистратуры. 2017. № 12-3 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-prav-na-audiovizualnoe-proizvedenie> (дата обращения: 07.04.2022).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/bcdb3bad76a5cc627f036c9e23135e25579d3635/ (дата обращения: 06.04.2022).
3. Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке: Учебно-практическое пособие / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2015.
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 мая 2015 г. № А07-22795/2013. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70956004/> (дата обращения: 06.04.2022).
5. Федеральный закон от 22.08.1996 N 126-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11454/. (дата обращения: 07.04.2022).

1.2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН В ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Зёмина Ольга Викторовна

аспирант,

Сибирский институт управления –

филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,

РФ, г. Новосибирск

ABUSE OF THE RIGHT OF CITIZENS TO APPEAL TO PUBLIC AUTHORITIES

Olga Zemina

Postgraduate student,

Siberian Institute of Management –

Branch Russian Presidential Academy

of National Economy and Public Administration,

Russia, Novosibirsk

Аннотация. В статье предлагается анализ законодательства и практики борьбы со злоупотреблением гражданами правом на обращение государственной власти и органов местного самоуправления. По результатам анализа были предложены определенные пути решения некоторых вопросов правоприменения части 5 статьи 11 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Abstract. The article offers an analysis of the legislation and practice of combating the abuse of citizens' right to appeal to state authorities and local self-government bodies. Based on the results of the analysis, certain ways of solving some issues of law enforcement of Part 5 of Article 11 of Federal Law No. 59-FZ of May 2, 2006 "On the procedure for considering appeals of citizens of the Russian Federation" were proposed.

Ключевые слова: обращение, злоупотребление правом на обращение, прекращение переписки, права граждан, заявитель.

Keywords: appeal, abuse of the right to appeal, termination of correspondence, the rights of citizens, the applicant.

Конституция РФ (статья 33) [1], Всеобщая декларация прав человека (статья 19, пункт 1 статьи 21) [2], Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 19, пункт "а" статьи 25) [4] и Декларация о правах и обязанностях отдельных лиц, групп и органов общества поощряют и защищают общепризнанные права человека и основные свободы [3] провозглашают право граждан на индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

В то же время в практике рассмотрения обращений граждан государственными должностными лицами нередки случаи, когда заявители остаются недовольны полученными на них ответами. Надеясь на положительный ответ для себя, граждане повторно обращаются в государственные органы, не приводя новых фактов и обстоятельств. Логично предположить, что эти действия заявителей приводят к злоупотреблению правом на обращение в государственные органы. [8]

Государство обязано реагировать на злоупотребление гражданами их субъективными правами на обращение и пресекать такие действия, которые дезорганизуют работу органов власти. В то же время в этом контексте законодатель воздержался от того, чтобы квалифицировать действия этих граждан как "злоупотребление законом".

Согласно части 5 статьи 11 ФЗ от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан РФ" (далее - Закон о рассмотрении обращений) переписка с заявителем может быть прекращена, но при соблюдении условий, указанных в закон:

- апелляция должна быть подана в письменной форме;
- обращение гражданина должно содержать вопрос, на который ему неоднократно давались письменные ответы по существу в связи с ранее направленными обращениями;
- в этой апелляции не приводится никаких новых аргументов или обстоятельств;
- указанное обращение и ранее отправленные обращения были направлены в один и тот же государственный орган, орган местного самоуправления или одному и тому же должностному лицу [5].

В то же время Конституционный Суд Российской Федерации не установил неопределенности в этом стандарте и указал, что этот стандарт направлен на недопущение злоупотребления гражданами правом обращения в государственные органы и органы местного

самоуправления путем неоднократного обращения с совпадающими обращениями в их предмете и мотивах. В то же время в случае, если компетентный орган или должностное лицо приняли незаконное, по мнению гражданина, решение о прекращении с ним переписки, это решение, а также отслеживание упущений органа или лица при отправке гражданина аналогичные заявления могут быть обжалованы в суде в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 4 статьи 5 Закона "о рассмотрении заявлений").

Фактически Конституционный Суд Российской Федерации запретил гражданам злоупотреблять своим правом обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, неоднократно направляя обращения, совпадающие по своей тематике и основаниям. Кроме того, Конституционный Суд РФ указал на необходимость установления наличия (или отсутствия) условий прекращения переписки по обращениям в суд с учетом конкретных обстоятельств. В то же время требование части 5 статьи 11 Закона о рассмотрении ходатайств о возможности прекращения переписки по ходатайству, не содержащему новых аргументов, если оно и ранее поданные ходатайства были направлены в один и тот же государственный орган, в то же время является обязательным. местная власть или тот же чиновник вызывают некоторую неопределенность. Буквально это можно интерпретировать так, что условием прекращения переписки является повторное получение одного и того же обращения в один и тот же орган (дубликат заявления).

Основываясь на систематическом толковании норм закона об обжаловании, можно сделать вывод, что формулировка пункта 5 статьи 11 "... для принятия решения о необоснованности следующей апелляции и прекращения переписки с гражданином по этому вопросу при условии, что указанная апелляция является необоснованной". и ранее отправленные звонки были отправлены в тот же государственный орган, местное правительство или одно и то же должностное лицо" [5] не требует прекращения переписки только по повторяющемуся вызову. В данном случае законодатель не; указывает на необходимость получения запроса, в котором возникает вопрос об отказе от корреспонденции и который уже был отправлен одним и тем же заявителем в тот же орган.

Законодательный текст пункта 5 статьи 11 Закона о рассмотрении апелляций " ... запросы были направлены в один и тот же государственный орган..." [5] также может вызвать неопределенность в применении закона. Например, неясно, следует ли прекращать переписку государственным органом, если запросы поступают не от одного гражданина, а были перенаправлены по юрисдикции другого органа? В данном случае гражданин не захватил государственные полномочия. Неизвестно, можно ли прекратить манипулятивную переписку, если на нее

ответчали разные должностные лица одного и того же государственного органа, но ее руководитель не уточнял? Оправдывает ли прямое обращение к руководителю государственного органа пересмотр решения о прекращении переписки?

Ответы на эти вопросы могут основываться на систематическом толковании положений закона об апелляциях и судебной практики. Таким образом, в законе не указывается в качестве причины прекращения переписки передача гражданином обращения в тот же государственный орган. Заявления одного и того же гражданина могут поступать из других государственных органов, находящихся под их юрисдикцией. Определяющим фактором является повторное рассмотрение вопроса по существу того же государственного органа. Иное толкование закона позволило бы заявителям получить разрешение; злоупотреблять своим правом на апелляцию, умножая их и передавая в различные государственные органы, помимо тех, которые подпадают под юрисдикцию апелляционной инстанции. Исходя из судебной практики, не производится прямое обращение к руководителю государственного органа, с которым закон связывает необходимость повторного рассмотрения заявления гражданина по существу ранее поднятых им вопросов. Таким образом, прекращение переписки разрешено должностным лицом, не являющимся главой государственного органа. Кроме того, обращение непосредственно к руководителю государственного органа, не согласного с принятым решением, не является основанием для пересмотра решения о прекращении переписки [6].

Ранее наличие термина "снова" в тексте пункта 5 статьи 11 Закона о рассмотрении ходатайств в отношении количества ответов на один и тот же вопрос, заданных заявителем в ходатайствах, необходимых для прекращения переписки, вызвало большой резонанс. Неопределенность. В 2013 году в пункт 5 статьи 11 Закона о рассмотрении апелляций были внесены поправки для обеспечения правовой ясности, а термин "неоднократно" был заменен более конкретным термином "неоднократно", используемым в законодательстве, то есть дважды или больше. Таким образом, законодатель подчеркнул, что переписка может быть прервана апелляцией, содержащей один и тот же вопрос, который рассматривается по существу не менее двух раз одним и тем же государственным органом. Формально даже на основании дубликатов, полученных после рассмотрения заявления других органов, можно прекратить переписку с заявителем по вопросам, поднятым в них.

Эта позиция законодателя также подразумевает, что переписка может быть прервана именно по определенному вопросу. Это означает, что можно частично прекратить переписку с заявителем, то есть по одному вопросу. Как правило, все аргументы кандидатов сводятся

к вопросу, который они хотят соответствующим образом решить. Задача правоохранительных органов состоит в том, чтобы проанализировать разрозненные Аргументы и свести их к одному вопросу. Наиболее практичным методом было бы создание таблицы аргументов по повторному обращению одного и того же гражданина [1].

Таким образом, положения пункта 5 статьи 11 Закона о рассмотрении ходатайств о прекращении переписки с заявителем вызывают множество вопросов на практике. В то же время система толкования этой нормы в существующей совокупности прецедентного права позволяет преодолеть, на первый взгляд, неразрешимые проблемы правоприменения и позволяет противодействовать злоупотреблению гражданами правом обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (официальный текст). – М.: Права человека, 1998. – 16 с.
3. Декларация о правах и обязанностях отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и развивать общепризнанные права человека и основные свободы. Сборник нормативных актов. - М.: ООО «ЛБ Контракт», 2019. - С. 5-15.
4. О гражданских и политических правах: международный пакт от 16 декабря 1966 года / (Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ - 1994 - № 12.
5. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан РФ" (с изм. от 27 декабря 2018 г.). // «Российская газета»- N 270- 30.03.2022.
6. Зайков Д.Е. Недопустимые обращения граждан: проблемы квалификации и правоприменительной практики. Актуальные проблемы российского права. – 2019 - № 8 – С. 68-74.
7. Степкин С.П. Проблемы злоупотребления правом при реализации права граждан на обращения // Российский юридический журнал. - 2019. - № 1. - С. 54–59.
8. Юдин А. Обращение граждан в органы власти // ЭЖ-Юрист. - 2021. - № 29. – С. 23-29.

1.3. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ

Спирина Светлана Михайловна

*магистрант,
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюстра России),
РФ, г. Москва*

FEATURES OF THE INTERROGATION OF MINORS ACCUSED IN THE INVESTIGATION OF MURDERS

Svetlana Spirina

*master`s stident of
All-Russian State University of Justice,
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Moscow*

Аннотация. Целью настоящего исследования является изучение особенностей допроса несовершеннолетних граждан, обвиняемых при расследовании убийств. В ходе написания статьи автор подробным образом раскрывает понятия «допроса» и «несовершеннолетнего», рассматривает особенности допроса применимо к теме статьи, руководствуясь действующим российским законодательством, предлагает собственно разработанную последовательность тактических действий для следователя или дознавателя при проведении допроса с несовершеннолетними. Полученные в процессе исследования выводы и рекомендации могут быть использованы преподавателями уголовно-правовых дисциплин в качестве обучающих материалов, конспектов лекций, а также в качестве просвещающих материалов для студентов и авторов научных статей.

Abstract. The purpose of this study is to study the peculiarities of the interrogation of minors accused in the investigation of murders. In the course of writing the article, the author reveals in detail the concepts of "interrogation"

and "minor", examines the specifics of the interrogation applicable to the topic of the article, guided by the current Russian legislation, offers a properly developed sequence of tactical actions for the investigator or interrogator when conducting an interrogation with minors. The conclusions and recommendations obtained in the course of the study can be used by teachers of criminal law disciplines as teaching materials, lecture notes, as well as as educational materials for students and authors of scientific articles.

Ключевые слова: допрос; расследование; убийство; несовершеннолетний; обвинение.

Keywords: interrogation; investigation; murder; minor; accusation.

Первостепенно для нашего исследования необходимо ввести понятие такого следственного действия как «допрос». Под «допросом» принято понимать совокупность тактических приемов следователя либо дознавателя, которые направлены на вызов гражданина, получение и фиксацию его показаний об обстоятельствах, имеющих значение в рамках конкретного уголовного дела, находящегося в производстве [7, с.398]. При этом, стоит подчеркнуть, что допрос несовершеннолетних лиц, обвиняемых при расследовании убийства, имеет свои особенности по сравнению с половозрелыми совершеннолетними гражданами. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что первые имеют особое процессуальное положение, а также обладают определенными психологическими характеристиками, например, но не ограничиваясь: возрастом, особенностями их окружающей среды и воспитания, уровнем интеллекта, небольшим жизненным опытом, отсутствием законченного среднего или среднего-специального образования, нестабильностью психики, невозможностью объективно оценивать собственное поведение и последствия совершенных им действий и т.п [8, с.61], что необходимо учитывать при выборе тактических приемов следователю или дознавателю.

Рассмотрим далее по тексту ключевые особенности допроса несовершеннолетних, обвиняемых при расследовании убийств, для чего нам важно ввести понятие «несовершеннолетнего». Согласно статье 1 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [6], под «несовершеннолетним» всецело понимают лицо, которое не достигло возраста 18-ти лет, однако, основываясь на части 1 статьи 87 УК РФ [3], мы видим, что «несовершеннолетними» признаются такие граждане, которым на момент совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18-ти лет. Приведенные нами понятия указывают на то, что законодатель статьей 21 ГК РФ [2] связывает наступление «совершеннолетия» с приобретением

гражданином полной дееспособности, а равно с этим с возможностью полноценно реализовывать свои права, свободы и исполнять обязанности, предписанные Основным Законом страны [1] и российским законодательством в частности. Исходя из того, что статьей 4 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» [5] регламентируется приоритетность политики государства в интересах детей, заключающаяся в: возможности и охране осуществления их конституционных прав, защите малолетних граждан от дискриминации, укоренении гарантий прав и законных интересов лиц, либо восстановлении таких прав, если те были нарушены; содействии разноплановому детскому развитию, реализации личности несовершеннолетних лиц в рамках общественных интересов, а также защите детей от негативных факторов, которые могут или уже влияют на их развитие, мы можем сделать умозаключение о том, что государство прилагает должные усилия и обращает внимание на необходимость поддержки становления самореализации несовершеннолетних граждан. Ввиду этого уместно сказать, что всё перечисленное нами поддерживается и в уголовно-процессуальном праве, так как несовершеннолетние граждане выступают в качестве «отдельной» категории участников уголовного производства, имеющей свои правовые особенности.

Первой особенностью стоит отметить то, что в соответствии со статьей 48 УПК РФ [4], если в уголовном деле фигурирует несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый, то в таком случае к этому делу обязательно должны быть привлечены его законные представители – родители или опекуны (попечители).

Вторая особенность касается непосредственно аспектов проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний, которые затрагивают несовершеннолетних граждан – свидетелей или потерпевших, что регламентируется статьей 191 УПК РФ. Законодатель указывает, что, проводя какое-либо из указанных выше действий и привлекая несовершеннолетнего потерпевшего либо свидетеля, которому на этот момент не исполнилось 16-ти лет, либо достигшего данного возраста, но имеющего психические расстройства вплоть до отсталости, следовательно необходимо приглашать к участию учителя или психолога в обязательном порядке. Если же проводятся следственные действия, в которых участвует несовершеннолетний, достигший возраста 16-ти лет, то учитель или психолог приглашаются на усмотрение следователя. При этом, необходимо отметить, что следственные действия с участием несовершеннолетних в возрасте до 7-ми лет не должны продолжаться без перерыва более получаса, а совокупно – больше, чем один час, в возрасте от 7-ми до 14-ти лет – более одного часа, а совокупно больше, чем два часа, в возрасте старше 14-ти лет – более двух часов, а совокупно – более четырех часов в день.

Применимо к несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым, согласно положениям статьи 425 УПК РФ, устанавливается, что их допрос не может продолжаться без перерыва больше двух часов, а совокупно – более 4-ех часов в день. При проведении допроса несовершеннолетнего должен участвовать защитник, в полномочия которого входит: задавать вопросы обвиняемому или подозреваемому, знакомиться с протоколом допроса по его окончанию и при необходимости делать замечания относительно корректности и полноты данных в нем. При этом, частью 3 рассматриваемой статьи, законодатель подчеркивает мысль о том, что при допросе несовершеннолетнего, которому не исполнилось 16-ти лет, либо в случае достижения им этого возрастного ценза, но имеющего психическое расстройство вплоть до умственной отсталости, необходимо участие учителя или психолога в обязательном порядке. Обеспечение учителя или психолога производится по ходатайству защитника или по личной инициативе следователя либо дознавателя. Первые уполномочены, заручившись разрешением следователя или дознавателя, задавать вопросы несовершеннолетнему и также ознакомиться с протоколом допроса, делая при необходимости замечания о корректности и полноте сведений в нем.

Третья особенность состоит в том, что на досудебной стадии в уголовных делах с участием несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых, допускаются родители или опекуны (попечители) первых, что представляется возможным реализовать на основании постановления следователя или дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве обвиняемого или подозреваемого. Важно отметить, что, руководствуясь статьей 426 УПК РФ, законные представители обвиняемых или подозреваемых в обязательном порядке должны ознакомиться с материалами уголовного дела, при этом, следователь или дознаватель, основываясь на личном убеждении относительно отрицательного воздействия некоторых частей материалов уголовного дела, вправе по окончании предварительного расследования выносить постановление о непредъявлении несовершеннолетнему данного рода материалов дела, т.е. ограничить его в тех материалах уголовного дела, с которыми он может ознакомиться.

Все вышеперечисленное позволяет нам вывести определенную последовательность действий, которые должен совершить следователь или дознаватель, допрашивая подозреваемого или обвиняемого несовершеннолетнего лица. Рассмотрим их далее по тексту.

Первый шаг состоит в установлении обстоятельств, регламентированных статьей 421 УПК РФ, а именно: возраста и полной даты рождения, условий проживания и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития и отдельных личностных особенностей,

установлении факта влияния или отсутствия влияния на несовершеннолетнего более старших по возрасту лиц. Если сотрудник правоохранительных органов выявил, что несовершеннолетний отстает в психическом развитии, которое никак не связано с психическим расстройством, то должно быть также установлено, мог ли этот гражданин полноценно осознавать фактический характер и опасность для общества от своих действий или же руководить ими. Достаточно часто проводится медицинское освидетельствование, по его итогу полученное заключение представляется с материалами дела в суд.

Второй шаг заключается в подготовке тактики допроса. Следователю или дознавателю необходимо продумать вопросы, которые он будет задавать несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому. В этой стадии важно, основываясь на полученных ранее личностных характеристиках лица, предположить возможную его реакцию на тот или иной вопрос, предугадать поведение во время допроса.

Говоря о тактических приемах задаваемых сотрудником правоохранительных органов вопросов, можно отметить, что наибольшее влияние оказывает внезапная смена невязанных между собой вопросов, ответы на которые, вероятно, подозреваемый или обвиняемый не сможет так быстро продумать или сообщит противоречивые ответы. В тех ситуациях, когда следователю или дознавателю начинает казаться, что несовершеннолетний обвиняемый или подозреваемый дает ложные ответы на вопросы, то первому стоит начать их «детализацию», начиная уточнять то или иное событие, различные обстоятельства и т.п. Это позволяет выявить несоответствие сказанному обвиняемым или подозреваемым ранее и получить «верные» ответы на вопросы.

Третий шаг – один из самых важных, потому как следователю или дознавателю нужно осуществить подготовку доказательств, которые потенциально могут быть использованы на допросе. Таким образом, если следователь верно выстроит цепочку вопросов и обеспечит предъявление доказательств, то это может положительно сказаться на итогах допроса, так как возьмет действие на подозреваемого или обвиняемого.

Четвертым шагом можно обозначить соблюдение порядка вызова несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого на допрос. Так, если лицо содержится под стражей, то вызвать на допрос можно путем обращения в администрацию учреждения, в котором оно находится, если лицо не находится под стражей, то вызов производится через законных представителей несовершеннолетнего, что регламентировано статьей 424 УПК РФ. Здесь же надлежит отметить, что при выборе места, следователю стоит постараться подобрать такое помещение, которое поспособствует установке психологического и эмоционального контакта с подозреваемым или обвиняемым. Говоря о времени

проведения допроса, то, как правило, рациональнее для эффективности беседы подбирать не слишком раннее время, но и не вечернее, находя «золотую середину».

Пятый шаг заключается в обеспечении средств видеофиксации допроса, для чего необходимо заранее позаботиться о технических средствах. Они позволят в перспективе следователю или дознавателю сверять версии, которых придерживался обвиняемых или подозреваемых, находить в них противоречия и полноценно их исследовать.

Шестой шаг состоит в определении круга лиц, которых необходимо вызвать на допрос. Первостепенно – это защитник, родители или опекуны (попечители), психолог или учитель.

Седьмой шаг – проведение допроса. При проведении допроса следователю или дознавателю необходимо обеспечить какие-либо помехи, попросить выключить всех присутствующих мобильные телефоны, закрыть двери в помещении и руководствоваться изложенной нами ранее последовательностью действий.

Таким образом, в заключении статьи можно сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное законодательство направлено на охрану и защиту прав и интересов несовершеннолетних обвиняемых или подозреваемых; оно учитывает личностные и в том числе психологические особенности юных преступников, поэтому для такой категории лиц законодателем были продуманы «послабления», которые выражены, например, в рассмотренных нами особенностях допроса. Отдельно стоит отметить, что сам допрос, по нашему мнению, должен проводить опытный специалист, обладающий профильным образованием, неоднократно присутствующий на допросах, понимающий тонкости профессиональной деятельности в этом разрезе, кроме того, он должен знать юридическую психологию и криминологию, хорошо разбираться в типах преступников, и лишь в таком случае допрос, как нам кажется, может быть проведен достаточно эффективно.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL.: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.03.2022).
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.
3. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

4. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022), (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (ч.1). Ст. 4921.
5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон от 24.07.1998 г. №124-ФЗ (ред. от 11.06.2021). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/
6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: фед. закон от 24.05.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/
7. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: ИНФРА-М КОНТРАКТ, 2010. 780 с.
8. Стручкова Л.В. Тактические особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) / Л.В. Стручкова // Молодой ученый. 2019. № 37 (275). С. 61-63.

ДОПУСТИМОСТЬ ПОКАЗАНИЙ ОБВИНЯЕМОГО: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Сердюков Максим Сергеевич

студент

*ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

ADMISSIBILITY OF THE ACCUSED'S TESTIMONY: PROBLEMATIC ISSUES

Maksim Serdyukov

Student

*of the Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

Аннотация. Показания обвиняемого уже много лет являются частью доказательственной базы. Вместе с этим, они по-прежнему являются объектом многочисленных научных споров, в том числе, касающийся их допустимости. Используя научную литературу, мнения ученых, судебную практику, мы представим свой взгляд на проблемы, касающейся допустимости показаний обвиняемого.

Abstract. The testimony of the accused has been part of the evidence base for many years. At the same time, they are still the subject of numerous scientific disputes, including concerning their admissibility. Using scientific literature, opinions of scientists, judicial practice, we will present our view on the problems concerning the admissibility of the testimony of the accused.

Ключевые слова: доказательства; допустимость; существенные нарушения; показания обвиняемого.

Keywords: evidence; admissibility; significant violations; testimony of the accused.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее - УПК РФ) доказательства, в их числе и показания обвиняемого, должны соответствовать трем требованиям: относимости, допустимости и достоверности[13]. Каждое из требований по своей ценности равнозначно, однако такое свойство доказательств, как допустимость, законодатель выделяет особо, посвятив ей ст. 75 УПК РФ.

Допустимость – это правовое требование, предъявляемое законом к форме доказательства - законности источника доказательства и способа его собирания - соответствующего следственного (судебного) действия[4]. Наличие данной характеристики вытекает из конституционных норм и принципа законности уголовного судопроизводства. В ст. 75 УПК РФ законодатель указывает, какие доказательства следует считать недопустимыми. Но удовлетворяют ли они уголовно-процессуальные потребности? Данный вопрос вызывает серьезные научные дискуссии, и многие ученые полагают, что действующий УПК РФ не в достаточной степени регламентирует вопросы допустимости доказательств [2, с. 56] [7, с. 148-153]. Мы рассмотрим данный вопрос в контексте показаний обвиняемого.

Одним из критериев допустимости показаний обвиняемого, является подтверждение обвиняемым в суде своих показаний, данных им в ходе досудебного производства в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника. Данный критерий закреплен в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ[13]. Ряд ученых считают указанную норму необоснованной и требующей пересмотра, так как недопустимыми признаются сведения, которые получены в строгом соответствии с законом. Так, С.А. Новиков приводит ряд аргументов. Он говорит, что, во-первых, создается неоправданная иерархия средств доказывания, поскольку судья лишается возможности самостоятельно оценить полученные сведения, если обвиняемый их не подтвердит, во-вторых, существующее правило способно повредить самому обвиняемому, так как прежние показания могут свидетельствовать не о большей, а о меньшей его виновности[6]. В.П. Божьев и Е.А. Доля также замечают, что данное положение нуждается в пояснениях, так как оно противоречит требованиям допустимости, предъявляемым законом к доказательствам (см. ч. 1 ст. 74; п. 3 ч. 2 ст. 75; ч. 4 ст. 235 УПК РФ) и ряду принципов уголовного судопроизводства - законности, праву подозреваемого и обвиняемого на защиту, свободе оценки доказательств, независимости судей и подчинения их только закону[4]. Среди ученых встречаются и сторонники сохранения в неизменном виде нормы, указанной в п. 1 ч. 1 ст. 75 УПК РФ. Так, В.Т. Томин утверждает, что данная норма исходит из презумпции виновности следователя или, по крайней мере, из его законности к фальсификации доказательств [12, с. 401]. В.А. Лазарева считает представленную норму важной гарантией обеспечения права обвиняемого на защиту, осуществляемого им лично или защитником [3, с. 186]. Конституционный суд РФ также высказался на данную тему, он указал, что одной из гарантий реализации ч. 2 ст. 50 Конституции РФ является норма, закрепленная п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Из ч. 2 ст. 50 Конституции РФ следует, что при осуществлении

правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. При этом п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ исключает возможность не только прямого, но и опосредованного (путем допроса дознавателя или следователя о содержании данных подозреваемым или обвиняемым показаний) использования сведений, сообщенных подозреваемым, обвиняемым в ходе проводившихся с его участием следственных действий [8]. Доводы каждой стороны дискуссии заслуживают внимания и подробного изучения, но более обоснованной, по нашему мнению, является позиция сторонников сохранения данной нормы, ввиду того, что она защищает подозреваемого от ряда негативных факторов. Так, во время допроса, подозреваемый может находиться в сильном эмоциональном состоянии в результате чего может себя оговорить. Кроме того, следователь (дознаватель) может сознательно вводить подозреваемого в заблуждение, дабы получить нужный для себя результат.

Кроме представленных в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК доказательств, следующих считать недопустимыми, УПК РФ предусматривает еще несколько видов недопустимых доказательств. Так в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ обозначено что, иные доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального Кодекса необходимо считать недопустимыми. Данная норма исходит из принципа законности (ч. 3 ст. 7 УПК) [13]. Наличие данной нормы не вызывает сомнений и споров в научной среде, но часть ученых считает, что ее необходимо уточнить, а именно, считать недопустимыми иные доказательства лишь в случае существенного нарушения требований УПК РФ. Новиков С.А. пишет, что, не учитывая характер допущенных нарушений, и возможности их устранения, данная норма вызывает затруднения у ученых и правоприменителей при оценке допустимости доказательств, поэтому необходимо вернуть в УПК РФ понятие существенных нарушений [5, с. 203]. Сторонники данной позиции в подтверждении своих идей, отсылают к словам В.К. Случевского: «формы процессуальные, не что иное, как средство, при помощи которого уголовный суд стремится к достижению своей цели – обнаружению материальной истины», а поэтому «всякое приращение формы значения не средства, а цели судебной деятельности извращает судебную процедуру и легко может повлечь за собой весьма нежелательные для судебных интересов последствия» [10, с. 5]. Для наилучшего разбора представленной проблемы, по нашему мнению, следует обратиться к судебной практике. Так Верховный суд РФ, рассмотрев кассационное представление государственного обвинителя и кассационную жалобу потерпевшей на приговор Тюменского областного суда, указал, что нельзя рассматривать в качестве нарушения, влекущего признание доказательств недопустимыми, нарушение, которое носит

формальный характер и может быть устранено в судебном заседании [9]. То есть, согласно позиции Верховного суда РФ, не любые нарушения закона, а лишь существенные нарушения влекут признание доказательств недопустимыми. Мы полагаем, что данная позиция является справедливой и считаем, что основанием для признания доказательства недопустимым должно быть лишь существенное нарушение закона. Ведь неуклонное и догматичное требование соблюдения процессуальных форм, в отрыве от их значения, может оказать весьма вредное влияние на правосудие, так как форма закона вторична перед его содержанием. Потому, на наш взгляд, необходимо изменить ч. 3 ст. 75 УПК, указав, что существенные нарушения влекут признание доказательств недопустимыми. Для того, чтобы определиться, какие именно нарушения можно считать существенными, полагаем, необходимо обратиться к позициям ученых по этому вопросу. Единого мнения о том, какие нарушения можно считать существенными, среди ученых нет. Так, А.С. Новиков, определяя существенность того или иного нарушения, исходит из достоверности полученных сведений, либо из нарушений прав участников процесса [5, с. 204]. И.В. Титовец называет основным критерием разграничения существенных и несущественных нарушений их соответствие либо противоречие принципам уголовного процесса [11, с. 164]. Более полной видится позиция М.А. Барановой и В.Л. Григоряна, которые полагают, что существенность нарушения заключается в ограничении прав заинтересованных участников процесса, в противоречии требованиям уголовно-процессуальной формы и другим процессуальным значимым фактором, в блокировании возможности полноценной реализации принципов уголовного судопроизводства [1, с. 127]. Данная позиция представляется нам наиболее обоснованной, поскольку в ней выделено два критерия существенности нарушений: нарушение прав участников процесса и противоречие принципам уголовного процесса. Наша позиция обусловлена тем, что права участников уголовного процесса являются частью общих прав человека и гражданина, защита которых является важнейшей задачей государства и его органов. Что касается нарушения принципов уголовного процесса, на наш взгляд, такие нарушения априори являются существенными, поскольку на принципах уголовного процесса базируются все иные правовые нормы. Кроме этого, наша позиция соответствует вышеизложенной позиции Верховного суда[9].

Таким образом, полагаем, что обвиняемый должен подтвердить свои показания в суде, данные им в ходе досудебного производства и в отсутствии адвоката, иначе данные показания будут считаться недопустимыми. На наш взгляд данное положение не нуждается в исключении, поскольку оно защищает обвиняемого от злоупотреблений со стороны

следствия (дознания). Кроме этого, считаем, что недопустимыми должны признаваться лишь те доказательства, которые получены с существенными нарушениями требований УПК РФ. Представляется, существенные нарушения - это нарушения, посягающие на права участников уголовного процесса, нарушающие принципы УПК РФ, которые не возможно устранить в ходе уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Баранова М.А., Григорян В.Л. Признание доказательств недопустимыми в судебных решениях по уголовным делам: поиск критериев // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 1 (35). 2016. С. 122-127.
2. Емельянов Д.В. О показаниях обвиняемого, полученных в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, как способе реализации права на защиту // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. N 26. С. 52-58.
3. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие.- 7-е изд., перераб. и доп.- М.: Юрайт, 2020. 263 с.
4. Лебедев В.М., Божьев В.П. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2006. // Интернет-портал «jurisprudence.club». URL.: https://jurisprudence.club/yuridicheskaya_807/nauchno-prakticheskij-kommentarij-ugolovno.html (дата обращения: 20.03.2022).
5. Новиков С.А. Институт показаний в свете современной уголовно-процессуальной политики России: тенденции развития и актуальные проблемы // Правоведение. 2013. № 2 (307) .С. 199-210.
6. Новиков С.А. Показания обвиняемого в уголовном процессе России: проблемы допустимости // Интернет-портал «Мудрый юрист». URL.: <https://wiselawyer-ru.turbopages.org/wiselawyer.ru/s/poleznoe/79076-pokazaniya-obvinyaemogo-ugolovnom-processe-rossii-problemy-dopustimosti> (дата обращения: 18.03.2022).
7. Новиков С.А. «Я – виновен!» доказательственное значение собственного признания вины в современном уголовном процессе России // Правоведение. 2009. N 1. С. 148-153.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 N 924-О-О "По жалобе гражданина Козлова Дмитрия Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47, пунктом 1 части второй статьи 75, частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 части первой статьи 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"/ СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 18.03.2022).

9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.07.2012 г. N 89-012-30СП // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 19.03.2022).
10. Случевской В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. 2. Судопроизводство / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М., 2008. (по изд.: СПб., 1913). 486 с.
11. Титовец И.В. О существенных нарушениях уголовно-процессуального закона // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 162-164.
12. Томин В.Т. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 1. Общие положения уголовного судопроизводства: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / под редакцией В. Т. Томина, И. А. Зинченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2017. 366 с.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, дата обращения: 20.03.2022.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXIII международной
научно-практической конференции*

№ 4 (63)
Апрель 2022 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 18.04.22. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 3. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru